

В качестве приложения к статье «"Хатидже" из Подлесной Слободы» мы публикуем письмо Е.С. Загорской к неизвестному (можно предположить, что к Паустовскому). Из содержания письма ясно видно, с какими трудностями пробивалась к читателям книга «Анна Голубкина – скульптор и человек», как боролась за свой труд Екатерина Степановна Загорская. Ведь, если бы не различные «редакторы», «помощники» и «советчики», книга могла бы выйти на несколько лет раньше (заметим, что даже после отзыва К.Г. Паустовского 1958 года на книгу «редакторам» потребовалось ещё несколько лет, чтобы принять решение об издании «Голубкиной»). Данное письмо, а также другие имеющиеся материалы позволяют нам яснее и полнее раскрыть историю создания книги «Анна Голубкина – скульптор и человек». Заметим: это – одна из первых (если вообще не первая!) книг о Великом Скульпторе (чьё имя в те времена было почти под запретом), изданная в нашей стране массовым тиражом. Тем более удивительно, что и современные голубкиноведы держат труд Е.С. Загорской почему-то в забвении. Пора восстановить справедливость.

Е.С. Паустовская – неизвестному.

Прости, что я так сумбурно пишу, но все кипит во мне от негодования и несправедливости: ведь над «Голубкиной» я работала с перерывами почти десять лет. Когда я начинала, ничего ведь не было, кроме случайно собранных музеем воспоминаний, писем, разрозненных материалов, ничего цельного. Я первая привела их в должный логический порядок, создавший, как говорил скульптор Ефимов, «неповторимый образ неповторимого художника». Ведь недаром Лукьянов, предложивший мне перепечатать книгу за счет музея, оставил один экземпляр для музея, и я с чистым сердцем дала ему ради Голубкиной.

А теперь он оперирует им, как личной собственностью, требует, чтобы я отказалась от образа, сложившегося под первым впечатлением, к которому я все время возвращаюсь, потому что он мне органически близок и выкристаллизовался в итоге всех моих переживаний, знаний и впечатлений от Голубкиной в течение ряда лет, как от исключительно своеобразного, нетерпимого к малейшей фальши, высоко морального человека и артиста, намного опередившего свою эпоху, каким я стараюсь ее дать в книге.

Мне после возвращения из Ленинграда Дьякова стало ясно, что вокруг книги ведется какая-то нездоровая закулисная кампания, сущность которой мне стала ясна только на пресловутом совещании 13-го августа. Перед этим старший редактор Прусова, разговаривая со мной в частной беседе, сказала, что за проделанную работу мне будет безусловно заплачено. Как это совместить с возражением Дьякова, что я не имею основания предъявлять требования об оплате за «сырую» рукопись? А где гарантия, что рукопись снова не назовут «сырой» после проделанной с новым соавтором работы?

Смирнова-Ракитина выдвигает «соавтором» писательницу Ромову-Бам, написавшую книгу о Китае «Друг Чжунго», когда-то работавшую с Аллилуевой над книгой о Сталине, за которую Аллилуева прошла в Союз писателей. Она согласна быть соавтором по заключению договора при условии коренной переделки книги по её усмотрению. Ведь это равносильно отказу от самой себя?

Вчера в Группкоме состоялось собрание секции прозы, на которой разбирался этот вопрос, и решили передать дело в правовую комиссию, председателем которой Новогрудский. Смирновой-Ракитиной поручили договориться с редакцией о соавторстве с Ромовой. Я её совершенно не знаю.

Надо быть кретином, чтобы в «Голубкиной» видеть только форму.

Опубликовав в нашем альманахе статьи Г. Бурлаевой «Я хочу создать себя» и В. Когтева «"Хатидже" из Подлесной Слободы», мы тем самым отдали дань уважения замечательному русскому писателю Константину Георгиевичу Паустовскому, отметив таким образом его 125-летие. Надеемся, что эти работы заинтересуют наших читателей, помогут им ещё раз приобщиться к творчеству Большого Мастера Слова, а кого-то подвигнут к исследовательской работе, ведь в нашей литературе, даже в классике, ещё очень много белых пятен. Надеемся также, что в последующих выпусках нашего альманаха появятся новые интересные работы о Паустовском, Загорской и других людях их времени. Выражаем благодарность всем сотрудникам Московского литературного музея-центра К.Г. Паустовского, главным образом хранителя и популяризатора творчества писателя, за сотрудничество.